

(Пожалуйста, цветы, пожалуйста, голосуйте!!!)Существовал особый способ связи между виртуальным и реальным — как у китов, которые могут общаться друг с другом через незримые средства. — Это ты? Аоки был довольно удивлен, услышав голос Гриммджо, но поскольку тот находился в Уэко Мундо, поддерживать такой разговор требовало бы огромных затрат духовной энергии. — Этот маленький леопард? Пока Аоки беседовал с Кёраку Шунсуем, он также ответил Гриммджо. — Как и ожидалось, это ты. Я же знал, что ты не умрёшь. Как и предполагал... Связь оборвалась. Даже для силы Гриммджо было трудно поддерживать такой разговор на таком расстоянии. Уловив прерывание связи, уголки рта Канъму слегка приподнялись. Да, он встречался с этим человеком много лет назад. Тогда он был простым леопардом, действующим исключительно на инстинкт. — Есть ли у тебя поводы для радости? Видя улыбку Аоки, уже немного навеселе Кёраку Шунсуи спросил. — Радость? А если Нанаочан помогает мне собрать информацию, это считается? Кёраку, чуть не усмехнувшись, ответил: — Ты, парень, я не могу продолжать с тобой разговор. Кёраку ушел, но Исе Нанао осталась. Вместо того, чтобы уйти, она завершила сбор данных с Хинамори и Котэцу Киёне, прежде чем покинуть помещение. — Спасибо вам всем троим. Я угощу вас завтра, — сказал Канъму с улыбкой. — Договорились, позовем капитана Уноханы и остальных, когда придёт время. Давно не собирались вместе, — весело откликнулась Котэцу Киёне. Исе Нанао просто кивнула в ответ, не издав больше ни звука. Завершив свод данных, Аоки также направился к зданию первого отряда... Странно. Когда старый Ямамото увидел Аоки, он распустил всех остальных и с тяжёлым вздохом произнёс: — Чего ты именно хочешь? Одно лишь это предложение содержало в себе множество смыслов. — Ой, меня раскусили? Неужели дело в только что произошедшей колебании духовной силы? Как и ожидалось, никакой из вас, кто прожил тысячелетия, не прост, — Аоки не стал оправдываться. В его натуре была прямота. Более того, старый Ямамото отстранил всех, что означало, что он не желает привлекать внимание к этому делу. — Никаких оправданий? Спокойно произнёс Ямамото Гэндзу Сай Сигэкуни. — Нечего защищать. Выбор за вами. Либо можете притвориться, что ничего не произошло. Я всё ещё капитан пятого отряда Готей 13. В любом случае, мне интересно, какова сила твоего занпакто, самого могущественного в Соуле. Словно на весах, Аоки и Ямамото погрузились в раздумья. Это было непростое решение. Сила Аоки была хорошо известна, он был единственным, кто мог равняться со старым Ямамото. Они оба замерли в молчании. И лишь спустя долгое время Ямамото произнёс: — Информация остаётся как наказание за просьбу о помощи. С сегодняшнего дня ты будешь руководить тренировками 11-го отряда в течение месяца. Помни, не ленись. Выслушав слова старого Ямамото, Канъму был немного удивлен. По его пониманию, это не было в характере старика. Конечно, Канъму не был достаточно глуп, чтобы спрашивать, почему Ямамото не принял меры. В конце концов, для этой так называемой тысячелетней фигуры Аоки, самого могущественного шинигами в истории, также хранились некоторые опасения. Аоки ушёл, и не прошло и минуты после его ухода, как за Ямамото Гэндзу Сай Сигэкуни возник Чодзиро Ямамото, глубоко доверенное лицо старика. — Ты уверен, что не хочешь его арестовывать? С точки зрения разведки он кажется фальшивым. На лице Чодзиро оставалась спокойная маска, словно он говорил о чем-то обычном. Не осознавая, какое потрясение это заявление вызвало бы в Соул Сосайте. — Нет, я доверяю его суждениям. Кроме того, если бы он действительно был злонамеренным, Соул Сосайти давно бы погрузился в хаос. Говоря это, Ямамото не был категоричным. Столкновение с существом, которое имело пусть и малую вероятность стать врагом, но было невероятно могущественным, определённо не было разумным решением поступать опрометчиво. Тем временем Канъму продолжал заниматься делами в отряде, как будто всё, что произошло, ни капли его не тронуло. — Капитан принял решение? Как уже упоминалось, чем дольше человек живёт, тем непредсказуемее его поведение. Говоря о Унохане Ретсу, она стала первой в Соул Сосайте, кто распознал истинную сущность Аоки. Как капитан четвёртого отряда, Унохана была гораздо сильнее, чем казалась на первый взгляд. Она первой осознала измену Айзен. — Ну да, он сделал мудрый выбор, и я тоже, — с улыбкой произнёс Канъму, глядя на Маозихуа Ли, которая, в свою очередь, отвечала

тем же спокойствием. — Можешь рассказать о мудром выборе, который ты сделал? — спросила Унохана Ретсу, оставаясь такой же мягкой, какой была. С первого взгляда в неё никак не вписывалась первая Кенпачи. — Выбор тебя — самый мудрый выбор в моей жизни, — сказал Канъму, медленно подойдя к Уозихуа Ли и дополнив: — Сможешь рассказать, почему приняла меня? Глядя в лицо Аоки, Унохана вдруг засмеялась и произнесла: — Потому что ты единственный мужчина, который может меня порадовать... Стекло между ними было пробито, и их отношения стремительно накалялись. Примечательно, что они не пытались скрывать это. — Бан! Звук разлетевшегося на куски бокала раздавался в воздухе. Пьяная Матсумото Рангику покачнулась и с восторгом сказала Нанао и другим: — У нас уже нет шансов, капитан Унохана взялась за дело слишком быстро, я бы с капитаном Аоки. В Готей 13 Аоки стал идеальным спутником для почти всех женщин. Он был нежным, красивым и, что немаловажно, силен. — Они же ещё не женаты. Трудно было поверить, что эти слова произнесла Исе Нанао. Показав свою решительность, она слегка поправила очки правой рукой. Слова Исе Нанао вызвали удивление у остальных, и они также сказали: — Разве ещё есть шанс? Женская логика порой пугает. Однако как соперница, Канъму пришла в 11-й отряд, когда её таланты начали сверкать. 11-й отряд славился как самый мощный элитный юнит среди 13-й дивизии. Капитан здесь — Зараки Кенпачи. Примечательно, что у капитана 11-го отряда была неприметная маленькая девочка... Ячиру, с милым лицом под её розовыми волосами. Когда Аоки увидел её вблизи в первый раз, она радостно произнесла: — Привет, Аоки-чан, я президент ассоциации Аоки...

<http://tl.rulate.ru/book/116755/4621464>